

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению исторического опыта использования нравственно-правовых критериев оценки государственных служащих как инструмента профилактики коррупционных правонарушений в России. Проводится анализ судебной реформы России второй половины XIX – начала XX в. с целью выявления возможности использования некоторых ее элементов в деле профилактики коррупции в сфере образования и науки.

Ключевые слова: коррупция; образование; наука; управление; судебная система; профессионально-нравственные ценности.

Сведения об авторах: ¹Лицук Андрей Артурович, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук и туризма ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»; ²Побединский Вячеслав Николаевич, кандидат философских наук, доцент ОЧУ ВО «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова» (г. Москва, филиал в г. Нижевартовске).

Контактная информация: ^{1,2}628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Ленина, 56, тел.: (3466)27-35-50; ¹e-mail: litsuk@yandex.ru; ²e-mail: pobedinsky67@yandex.ru

При анализе лучших практик противодействия коррупции и формирования в обществе нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям нельзя обойти вниманием отечественный опыт государственного строительства, накопленный предшествующими, дореволюционными поколениями. Разумеется, система государственного управления царской России не была лишена пороков и недостатков, как и любые другие государственные механизмы, действовавшие в разные времена. По такому поводу известный отечественный философ права П.И. Новгородцев утверждал, что стремление к совершенству общественного устройства есть несбыточное стремление, стремление в бесконечность, изобретение своего рода социального *perpetuum mobile*. Вместе с тем, в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. было наработано немало правовых, организационных и иных инструментов противодействия коррупции, которые возможно использовать сегодня (Новгородцев 1991).

Среди таких инструментов важнейшее место занимает оценка профессионально-нравственных качеств чиновника, таких как честность, совесть, благородство, справедливость, служение стране, духовность, скромность, искренность, уважение к людям, бескорыстие, уважение к традициям, трудолюбие (Юнацкевич 2006: 36). Коррупция, которая основывается на индивидуализме и вседозволенности, полярно противоположна этим добродетелям и способна разрушить любой государственный механизм.

Дальнейшее развитие системы органов власти в Российской Федерации, в том числе в сфере образования и науки, невозможно без решения ряда серьезных, масштабных задач: 1) повышения требований к качеству кадрового отбора по принципу профессиональной компетентности; 2) создания схем позитивной мотивации деятельности чиновников, не основанных исключительно на материальном факторе; 3) необходимости дальнейшего реформирования государственного механизма по сокращению количества управленцев и повышению эффективности их работы; 4) воссоздания государственно-патриотического мировоззрения, основанного на отечественной национально-культурной традиции; 5)

возрождения воспитательного потенциала семьи и государства; б) закрепления на законодательном уровне не только профессионально-квалификационных и определяющих социальный статус требований, но и морально-этических, нравственных требований к лицам, занимающим должности в органах власти всех уровней.

Как отмечалось, в поиске путей решения данных задач важным является обращение к опыту дореволюционной России. Такой поиск необходимо осуществлять, идя «широким фронтом», анализируя и обобщая наработанное не только в русле какой-либо одной ветви власти (законодательной, исполнительной или судебной), но и используя все положительное, что создано в области противодействия коррупции в данных ветвях как едином организме власти. Разумеется, каждая из ветвей власти обладает своей спецификой, однако некоторые механизмы и критерии могут иметь общий характер.

Так, в деле совершенствования системы противодействия коррупции в сфере образования и науки ценным может оказаться изучение и применение практики использования нравственно-правовых критериев для оценки профессиональной пригодности судейского корпуса в дореволюционной России.

По мнению генерал-прокурора Н.В. Муравьева, помимо общих черт государственной службы, судебная служба имеет свои определенные особенности. В ст. 712 «Устава о службе гражданской», заимствованной из екатерининского «Устава благочиния», в числе общих обязанностей служащих есть и нормы, относящиеся именно к судебной власти: а) обязательное наличие у судей высшего юридического образования, а следовательно, и общего высшего образования; б) общественная и нравственная благонадежность, которая измеряется отсутствием порочащих личность формальных состояний (судимость либо судимости, финансовая несостоятельность, совершение аморальных и безнравственных поступков в семейной жизни, которые могли бы привести к судебным тяжбам и пр.); в) чистота и целостность судебной профессии, связанная с невозможностью ее совмещения с какой-либо другой; г) наличие точных правил о материальном обеспечении как во время нахождения на службе, так и после ее оставления.

Н.В. Муравьев писал: «Служебные назначения лиц судебного ведомства заключаются в том, чтобы применять законы. Поэтому законность для судей является основным, руководящим началом, значение которого должно быть доведено до своего рода профессионального культа», и далее: «закон заслоняет собой личность исполнителя и своей над всем возвышающей силой все с собой примеряет» (Селиверстов 2007: 25–26). Думается, что такой подход сегодня востребован и в области управления системой образования и науки.

Выработанные в ходе судебной реформы императора Александра II требования, предъявляемые к кандидатам в судьи в системе судебной власти Российской империи, исходили из конкретных принципов: судьей может стать гражданин Российской империи, достигший определенного возраста, имеющий соответствующее образование, опыт работы по специальности и непорочную репутацию. Вступление же судьи в должность сопровождалось принятием присяги. Суть текста присяги заключалась в обещании судить беспристрастно, невзирая на лица, служить только закону (Попова 2007: 97–104). Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» не предусматривают принесение присяги, хотя такая процедура могла бы способствовать повышению мотивации к добросовестной работе управленцев. Суть присяги должна заключаться в обещании работать добросовестно, служить людям и своему благородному делу, а не личной славе и личной наживе.

Достаточно требовательно законодатель второй половины XIX столетия отнесся к цензу опытности судей. Для приобретения первоначального опыта создавался институт кандидатов на судебные должности. Он предназначался для молодых людей, имевших высшее юридическое образование, но не обладавших необходимым опытом работы. Кандидаты прикреплялись к судебным местам, что выражалось в обязательном посещении

ими судебных заседаний, а также в выполнении различных поручений прокуроров и судей. Кандидаты считались находившимися на государственной службе, но жалование не получали. Первоначальный опыт мог быть накоплен и в должности секретаря суда или его помощника (Попова 2007: 97–104).

Вместе с тем, законодатель Российской империи отчетливо понимал, что независимость судей невозможна без их достойного материального обеспечения. В основном положении судоустройства к числу важных условий подлежало отнести назначение судебным чинам денежного содержания, которое могло бы обеспечить им средства к жизни. Предусматривалась необходимость в увеличении оклада содержания, преимущественно для председателей, членов окружных судов и судебных палат, для прокуроров (Волконский 1895: 10–18). Достойная оплата труда работников, в том числе в сфере образования и науки, нередко и сегодня называется одним из действенных условий противодействия коррупции.

Итак, статус судей – их высокое служебное значение и положение, доверие к статусу, его нравственное влияние на общество – в результате Судебной реформы 1864 г. был выделен законодателем среди должностных лиц других ведомств, в т. ч. лиц, состоящих в одной классной должности с судьями. Судья, являясь профессиональным юристом, должен был сознавать обширность прав, присвоенных его званию, свое нравственное влияние на общество и то доверие, которое законодатель положил в основу судейской ответственной обязанности. Судья, на основании своих юридических познаний и статуса, должен был осознавать и понимать значение своих проступков (при совершении таковых), их серьезные последствия и ту особую за них ответственность, которая была предусмотрена законом в отношении судей.

Не вызывает сомнений, что не менее высокого доверия и статуса достойны и люди, работающие в системе органов управления образования и науки, а также в образовательных организациях, поскольку они делают возможным реализацию одного из базовых прав человека и гражданина, закрепленного Конституцией Российской Федерации, – права на получение образования.

В Российской империи второй половины XIX в. особо подчеркивалось достоинство судьи, его активная гражданская позиция, высокий профессионализм и обязательное личное участие в практическом совершенствовании действующих законов. Для отличного судьи были существенно необходимы три нравственных качества: а) любовь к справедливости; б) любовь к истине, без которой справедливость невозможна; в) постоянное желание улучшать законы. Особенно выделялись нравственно-профессиональные качества председателей судов. Они по своему званию должны были являться первыми стражами законности и добросовестного исполнения законов прочими судьями, быть людьми образованными, способными и честными, иметь авторитет не только по званию, но и по личным своим качествам, потому что лишь такой авторитет является прочным и благотворным (Волконский 1895: 10–18). Очевидно, что подобные качества необходимы и работникам системы образования и науки, в первую очередь ее руководителям, на которых лежит особая ответственность.

Таким образом, четкость и объективность критериев нравственно-правовой оценки деятельности как рядовых работников, так и чиновников различного уровня, в том числе в сфере образования и науки, может послужить действенным инструментом противодействия коррупции и формирования в обществе нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям. Современному законодателю необходимо обратить серьезное внимание на выработку таких критериев и закрепление их в правовом поле.

Литература

Волконский В.А. 1895. Ответственность должностных лиц судебного ведомства за проступки служебного характера: Справочное практическое пособие / Сост. князь В.А. Волконский. СПб.: Типография С.Н. Худекова. (Репринтное изд.).

Новгородцев П.И. 1991. Об общественном идеале. М.: Пресса.

Попова А.Д. 2007. Формирование правового статуса судей: история и современность // Журнал российского права 9(129), 97–104.

Селиверстов Т.А. 2007. Судебная служба в Российской империи в конце XIX – XX веке // История государства и права 10, 25–26.

Юнацкевич П.И. 2006. Основы нравственного учения для государственных служащих. СПб.: ГНУ «ИОВ РАО».

References

Volkonskij V.A. 1895. Otvetstvennost' dolzhnostnyh lic sudebnogo vedomstva za prostupki sluzhebnogo haraktera. Spravochnoe prakticheskoe posobie. / Sost. knjaz' V. A. Volkonskij. SPb.: Tipografija S. N. Hudekova. (Reprintnoe izdanie).

Novgorodcev P.I. 1991. Ob obshchestvennom ideale. M.: Pressa.

Popova A. D. 2007. Formirovanie pravovogo statusa sudej: istorija i sovremennost' // Zhurnal rossijskogo prava. 9, 97-104.

Seliverstov T. A. 2007. Sudebnaja sluzhba v Rossijskoj imperii v konce XIX–XX veke // Istorija gosudarstva i prava 10, 25-26.

Junackevich P. I. 2006. Osnovy npravstvennogo uchenija dlja gosudarstvennyh sluzhashhih. SPb.: GNU «IOV RAO».

A.A. Litsuk¹, V.N. Pobedinsky²
Nizhnevartovsk, Russia

MORAL AND LEGAL CRITERIA FOR EVALUATING CIVIL SERVANTS AS A TOOL FOR PREVENTING CORRUPTION: HISTORICAL EXPERIENCE OF RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the historical experience of Russia in the use of moral and legal criteria for evaluating civil servants as a tool for preventing corruption offenses. Using the historical method of research, the author analyzes the judicial reform of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries in order to identify the possibility of using some of its elements in the prevention of corruption in the field of education and science.

Keywords: corruption; education; science; management; judicial system; professional and moral values.

About the authors: ¹Litsuk Andrey Arturovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities and Tourism, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Nizhnevartovsk State University”; ²Pobedinsky Vyacheslav Nikolaevich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboyedov (Moscow, branch in Nizhnevartovsk).